

Добродетель и Благоденствие: проблема Геракла и современной молодежи

© Г.И. Ловецкий

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калужский филиал, Калуга, 248000, Россия

Рассмотрена проблема морального поступка и морального выбора. Делается вывод о том, что моральное действие — результат микродвижения во взаимодействии сил внутреннего мира человека (разума, воли и веры) при обдумывании и принятии решения в пользу той или иной системы символического представления реальности, где противостоят друг другу силы добра и зла. Этика ответственности знаменует этап активного участия государства в деле благополучия и мирного сосуществования граждан и стран. И проблема моральной ответственности личности тем самым не устраняется.

Ключевые слова: благо, справедливость, практическая польза, этика ответственности, жизненный выбор молодежи, моральное действие.

Среди сказаний о Геракле, сыне Зевса и величайшем герое Эллады, есть история о том, как он выбирал свой жизненный путь. Находясь в глубоком раздумье, Геракл вдруг представил, что к нему подошли две женщины, одна из которых была миловидной с чертами врожденного благородства — Добродетель, а вторая упитанная, тучная и мягкотелая — ее звали Благоденствие, или Порочность. Первая призывала Геракла в трудах своих добывать и славу, и почет, и здоровье, и блага. Вторая обещала легкий и короткий путь к беззаботной и приятной жизни.

Проблема выбора одной из этих дорог и сегодня встает перед подрастающим поколением. Молодой человек, подобно Гераклу, еще не имеет жизненного опыта, и ему приходится полагаться на врожденную мудрость, на советы отцов и матерей, на сложившееся в детстве понимание того, что есть добро и зло. Однако новый жизненный этап разительно отличается от детского мира, потому что взросление сопровождается иными возможностями (разрешено то, что нельзя было ребенку) и искушениями, которым можно или поддаться, или противостоять. Мир повзрослевшего человека осмысливается, в нем колоссальную роль начинает играть символическое начало.

Глубокие интеллектуальные размышления Сократа, Платона, Аристотеля, философов-стоиков преследовали цель первейшей важности — усмирить нрав людей, направить их разум на служение высшим идеалам и ценностям. Создав Академию, в которую принимались лишь сведущие в геометрии, Платон читал слушателям курс

«Вокруг Блага», а в качестве исследовательского проекта предложил им геометрически представить гармонию звездного неба, заключив, что ничто иное не организовано так прекрасно и логично, и, поняв закономерности мироздания, мы можем взять их в качестве принципов земной жизни. Каждый слушатель по итогам обучения, в котором благо получало геометрическую модель-копию, должен был представить учителю проект организации справедливой жизни в своем полисе. Воплощение замысла дало великолепные результаты в виде фундаментальных достижений в геометрии и астрономии, формировании античной науки как комплекса естественнонаучных знаний, в развитии философии и учений об этике, однако реалии не поддавались подобным манипуляциям. Причину Платон видел в том, что человек мечется между двумя мирами, не находя себе места. И если о мире чувственном он имеет хотя бы какое-то представление, полагая, что это и есть подлинный мир, то узреть мир идей он самостоятельно не может, его надо привести к нему по довольно сложному пути — от чувственного восприятия к рефлексии (произвольным объяснениям и гипотезам) и далее к чистому (понятийному) мышлению. Приобретя «очи ума», человек увидит, что вселенная двойственна, она объемлет два мира — мир идей и мир отображающих эти идеи вещей. Познание мира также двойственно — разум и чувства. Дуалистичен и мир вещественный — он состоит из тела и души; будучи телом, человек не подчинен закону необходимости или причинности; но, обладая душой, он следует велениям разума. Итак, расколота надвое Вселенная, два вида закономерностей, две формы познания — вот что начертал Платон твердой и сильной рукой на скрижалях истории философии.

Как же жить человеку в этом мире? Является ли добродетель тем, чему можно обучать? Если бы это было так, то людей можно было бы сделать добродетельными раньше, чем научить музыке и состязаниям. Но добродетели, по-видимому, нельзя научить. И если она действительно не познаваема и люди рождаются хорошими по природе, то, вероятно, существуют добрые натуры, которым свойственна человеческая добродетель? Но так ли это? Платон уверяет нас, что добродетель присуща тем, кто ею владеет по божественному уделу, а самые счастливые и блаженные — это те, кто реализовал ее в деятельности, полезной народу и гражданам; имя этой добродетели — рассудительность и справедливость. Но ведь благо есть и начало всякой пользы, и можно сказать, что благо — от Бога; а такому началу соответствует цель, состоящая в уподоблении божеству [1, с. 353, 466].

Однако диалоги Платона, в которых он призывал граждан задуматься над высоким предназначением человека, с трудом прокладывали дорогу не только в умах собеседников, но и в устоях общества —

раздоры и междоусобицы не прекращались. И тогда мыслитель усмотрел стратегическую линию в разработке законов, гарантирующих справедливость, и в концепции твердой воли государства, которое должно выступить гарантом неукоснительного соблюдения законов. С ним был солидарен Аристотель. «Замечательно единомыслие, единодушие, — говорит он, — однако необходимы законы. Без законов, как и без рода, без племени, нет очага, человек только и ждет войны» [2, с. 378–379].

Вместе с тем Аристотель проницательно заметил, что благо и счастье каждый представляет себе, исходя из собственного образа жизни, поэтому надо быть осторожными в советах и предписаниях относительно индивидуального счастья. Каждый человек имеет свой путь к правильной жизни, основанный на уникальном потенциале, который он может реализовать. Вместо того, чтобы искать счастье в достижении цели как таковой, наша задача состоит в стремлении к наиболее осмысленной жизни, а счастье при этом придет естественным образом. Для того, чтобы называть счастье высшим благом, следует прояснить его суть. Может быть это и получится, если принять во внимание назначение человека. При этом мы должны исключить из рассмотрения жизнь с точки зрения питания и роста, жизнь с точки зрения чувства. Тогда получится, что назначение человека — деятельность души, согласованная с суждением или не без участия суждения. А еще точнее — человеческое благо представляет собой деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько — то сообразно наилучшей и наиболее полной и совершенной из них. Добавим к этому: за полную человеческую жизнь. Справедливость есть некое согласие добродетелей (благоразумия, мужества, воздержанности) друг с другом, в этом союзе правит разум, но все же точнее будет сказать, что они взаимно дополняют друг друга. Человеческой добродетелью мы называем добродетель не тела, но души, и счастьем мы называем тоже деятельность души. Если это так, то государственному человеку нужно в известном смысле знать то, что относится к душе.

Итак, исходной точкой этической теории Аристотеля является счастье, а людей он считал рациональными существами, принимающими решения, которые приводят их к конечному благу. Таким образом наше счастье зависит от правильных решений.

Античные философы и их последователи в Средние века сформулировали все основные позиции, которые, казалось бы, исчерпали проблему. Жизнь, между тем, выдавала совершенно противоположные результаты: власть оказывалась в руках порочных и жадных, несправедливых и жестоких.

И на заре немецкой классической философии было зафиксировано принципиально иное понимание природы человека: люди вообще

не рациональные существа, потому что они вероятностны по своей сути, — писал Г. Лейбниц, — вероятность — это объективная категория, ее надо вывести из природы вещей [3, с. 60, 206, 212].

Его современник Б. Спиноза заметил, что если законы природы единообразны, то они применяются ко всем вещам и, таким образом, аффекты ненависти, гнева, зависти, рассматриваемые сами в себе, вытекают из той же необходимости и могущества природы, как и все остальные единичные вещи. Добродетельность — это действие в соответствии со своей природой на основе стремления к тому, что полезно для нас, а то, что препятствует развитию ума, нельзя считать благом [4]. Б. Спиноза проводит различие между «полноценными» идеями, или жизненными истинами, которые мы создаем сами с помощью откровений или работы ума и которые приводят к обоснованным действиям, и неполноценными идеями, которые заставляют нас действовать неосознанно. Жизнь под властью неполноценных идей приводит к пассивному состоянию, в котором человек отдан на волю страстей и событий. Наше жизненное предназначение состоит в переходе от неполноценных идей к полноценным и отказе от слепых эмоций и привязанностей, с тем, чтобы мы могли увидеть Вселенную так, как ее видит Бог.

Ж. Делез предпочитает говорить об адекватных и неадекватных идеях Спинозы. Неадекватная идея — это идея, которая свертывает, как формально, так и материально, утрату знания о своей собственной причине. Скажем, что такое зло? Это разрушение, разложение связности, как действие яда на живой организм. В Природе вообще нет ни Добра, ни Зла, но есть хорошее и дурное, полезное и вредное для каждого существующего модуса. Зло является дурным с точки зрения того или иного модуса. Зло — это не что-то, это ничто, потому что только добро определяет все что есть, вынуждает вещи быть [5, с. 120, 206, 212].

И. Кант известен своей формулой: тот, кто поступает безнравственно, тот нелогичен. Но Г. Лейбниц, как мы видели, к тому времени уже сформулировал положение о вероятностной природе человека.

Из истории интеллектуальной мысли известны такие системы, в которых нравственность не занимает приоритетных позиций — это гедонизм и прагматизм, а также утилитаризм — этика пользы. Принцип пользы выражается в максиме: исходя из своего интереса, извлекай из всего пользу. Утилитарное мышление использует и другие ценностные понятия: успех (достижение результатов, близких к задуманным в качестве цели), эффективность (достижение результатов с наименьшими затратами), выгода. Такая концепция явно не стыковалась с Аристотелем, который пришел к выводу о том, что польза — это характеристика всего лишь средств, годных для достижения за-

данной цели. А относительно понятия «выгода» даже Дж. Ст. Милль выразился в том смысле, что выгодность противоположна долгу и означает обыкновенно что-то выгодное лично для действующего лица, но вредное для общего блага [6].

Стремление к пользе, успеху, эффективности предполагает погруженность человека в реальность как таковую, учет им наличных обстоятельств и сложившегося порядка вещей. Дж. Дьюи пришел к выводу, что и истину нам следует понимать как инструментальное по своему характеру верование или установление удовлетворительного соотношения между субъектом и контекстом, в котором совершается познание [7, с. 91, 92].

В XX в. в России была предпринята попытка реального воплощения некоторых черт утопических идеалов. А. де Сен-Симона сформулировал положение о том, что права промышленников налагают на них и известные обязанности по отношению к пролетариату. Ш. Фурье, «социальный Ньютон» Франции, рисовал себе реализацию лучшего социального строя не методом развития общества в направлении осознанных принципов справедливости и истины, а методом полной ломки старого во имя более или менее произвольно измышленного идеала. Р. Оуэн обратился к промышленному классу, чтобы побудить его к образованию производительных ассоциаций, задача которых заключалась в организации всеобщего счастья при посредстве системы единства и кооперации, основанной на всеобщей любви к ближнему и истинном познании человеческой природы. Этими идеями увлекались А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский. Идеалы братства, равенства, свободы взял на вооружение большевизм, путь к реализации этих идеалов оказался непрост. В.И. Ленин — основатель первого в мире социалистического государства — смог пересмотреть уроки начального этапа воплощения социальных идеалов и предложить новую экономическую и социальную политику, которую после смерти вождя отвергли его последователи. По оценке многих сторонних наблюдателей, в том числе Дж. Дьюи, люди в России жили, охваченные необычайным энтузиазмом, нигде и никогда не встречавшимся ранее. Подобный эмоциональный подъем в СССР приходится на годы так называемой «оттепели», наступившие после смерти И.В. Сталина.

Американский философ Дж. Ролз, проявляя симпатии к опыту социальных преобразований в СССР, показывает связь идеи блага с либеральными ценностями. Изначальная позиция состоит в том, что каждый должен знать собственное место в обществе с точки зрения социального статуса, силы ума и других способностей не криминального характера. И никто в таком случае не должен добиваться привилегий — таков принцип всеобщей справедливости, из которого про-

истекают два фундаментальных положения: 1) каждый имеет равное право на свободу, как и любой другой; 2) экономическое и социальное неравенство (богатство и власть) справедливы только тогда, когда несут общую пользу и компенсируют потери наиболее незащищенных членов общества с учетом того, чтобы формы неравенства можно было предвидеть [8, с. 114].

В защиту неравенства приводят два аргумента. Во-первых, общество без неравенства ведет к тоталитаризму. Во-вторых, неравенство социального положения в рамках определенных границ, установленных статусом гражданина, будучи средством развития человека, служит условием свободного общества [9, с. 513].

Однако существуют ли подобные объективные этические истины? Можно с уверенностью настаивать лишь на том, что у индивидов есть права; есть нечто такое, чего не может сделать ни один человек и ни одна группа людей, не нарушая прав других. И поскольку государство должно было родиться если не одним, так другим способом, оно есть спонтанно рождающийся организм, и оно должно занять свое естественное место — стать ультраминимальным механизмом, удерживающим монополию на любое применение силы, исключая случаи необходимой и немедленной самозащиты. Минимальное государство — это та утопия, которая воодушевляет людей на труд и самоотдачу [10, с. 408].

Пафос этики ответственности присутствует в работах немецкого философа и социолога М. Вебера, который пришел к выводу о том, что всякое этически ориентированное действие может подчиняться двум различным максимам: либо «этике ответственности», либо «этике убеждения». Этика ответственности предполагает принятие ответственных решений, исходящих из понимания последствий политических действий на основе учета конкретной обстановки, готовности политика отвечать за те результаты своих действий, которые можно было предвидеть. Этика ответственности допускает возможность определенных нравственных издержек в политике при условии, что этим можно предотвратить большее зло [11], но это может быть и уловка для политика, что подметил американский философ немецкого происхождения Г. Йонас, который наполнил принцип ответственности новым содержанием [12].

Почему этика успеха или этика убеждений не может быть этикой будущего? Для такой этики, направленной на более или менее изолированную ценностную идею (справедливость, любовь, правда), важна исключительно внутренняя мотивация лица, совершающего действие. Она не учитывает при этом следствия решения или действия, конкретную ситуацию, ее требования или следствия. Такая «абсолютная» этика опасно неисторична (игнорирует сложившуюся ком-

плексность исторической ситуации), аполитична (игнорирует комплексность заданных общественных структур и властных отношений), но именно так она может оправдать даже терроризм по убеждению.

В работах Ю. Хабермаса, Х. Ленка, Г. Строссона, Ж. Деррида сформировалось представление о том, что этикой будущего может быть только этика ответственности: вместе с новациями технического развития почти всегда возникает потребность в новой регламентации, — писал Ю. Хабермас [13, с. 35]. Люди ощущают желание обладать чем-то вроде базового этического ориентира. Без привязанности к смыслу, ценностям и нормам человек не сможет вести себя истинно по-человечески.

Сложилось представление о том, что без минимального основного консенсуса относительно определенных ценностей, норм и позиций достойное человека совместное сосуществование невозможно ни в малом, ни в большом сообществе. Что означает минимальный основной консенсус? Применительно к внутреннему миру малого или большого сообщества это соглашение о возможности решения общественных конфликтов без насилия; применительно к предпосылкам экономического и правового порядка это соглашение о наличии желания придерживаться определенного порядка и законов; применительно к предпосылкам институтов, поддерживающих эти порядки и, с другой стороны, подчиненных постоянным историческим изменениям, это воля ко всему новому и полное одобрение их существования, согласие заинтересованных граждан [14, 15].

Итак, согласно принципу справедливости, люди должны согласовывать свои свободы, однако сочетаемость ценностей, в случае если они не обеспечивают прогресс общества, неминуемо приводит к его кризису. Согласно принципу ответственности люди должны сознательно брать на себя обязательства за свое благоприятное будущее. Любая наука начинается с некоторого принципа, который выражает многообразие всех явлений, ею охватываемых. В этике эту функцию выполняет принцип ответственности: все люди действуют единообразно, они максимизируют в своих поступках реализуемые ими ценности во имя достижения лучшего результата. Нет отдельной ценности ответственности, а есть принцип ответственности. Он относится ко всей совокупности ценностей. Быть ответственным — это значит эффективно ориентироваться во времени, в коротких и длинных его промежутках [16, с. 242].

Английский философ А. Айер показал трудности, которые стоят перед нами, когда мы думаем и поступаем этически. Когда кто-то не соглашается с нами относительно моральной ценности некоторых действий или типа действия, мы чувствуем, что наша собственная система ценностей выше, и потому говорим о его системе с таким

пренебрежением. Но никакие аргументы не могут доказать, что наша система выше. Постепенно мы приходим к пониманию, что доказательство в моральных вопросах возможно, только если предпослана некоторая общая система ценностей. Однако в силу того, что этические суждения суть просто выражения чувства, определить правильность какой-либо этической системы невозможно и бессмысленно спрашивать, является ли такая система истинной. Все, что можно законно исследовать в данном контексте, — моральные привычки некоторой личности или группы людей и причину таких привычек и чувств. А это исследование целиком остается в пределах существующих социальных наук. В таком случае этика оказывается лишь частью психологии и социологии. А казуистика — это своего рода упражнение в формальной логике [15, с. 52–60].

Английская писательница и философ А. Мердок берет другую сторону вопроса, она считает, что, хотя волю как природную энергию души можно направить на достижение более достойных целей, именно благо открывает нам эти цели. Сравнение воли и блага неуместно: воля — это часть личности, а благо — универсальное состояние. Это трансцендентальная сущность. Таким образом, мы должны быть устремлены к благу, а не к свободе или к правильным поступкам. Тем не менее, правильные поступки и свобода в контексте смирения — это истинное следствие нашего внимания к благу. Иными словами, сначала нужно стремиться к хорошему, а все остальное, достойное внимания, придет само по себе. Если стремиться только к утверждению своей воли, то это все, что мы в конце концов получим [17].

Принципы фундаментального обоснования этичности поступков:

- принцип этического утилитаризма, рыночного прагматизма: «я тебе — ты мне»; «делайте так, как хотелось, чтобы делали вам». Этот принцип совпадает с некоторыми евангельскими канонами. Однако эта же этика выступает как символ разобщенности: «это ваши проблемы», или «ничего личного, это бизнес»;

- принцип долга: согласно И. Канту, нравственно, или этично, то, что соответствует понятию долга и обычно связано с некоторым страданием;

- принцип справедливости, его связывают с философией Платона и Аристотеля;

- принцип сострадания, который характерен для стран Востока, но пустил корни на Западе как философия альтруистического эгоизма и благоговения перед жизнью, как у А. Швейцера.

Осознание надвигающихся техногенных проблем дает основание новому принципу экологичности, который вводит понятие об экоэтике как концепции, в которой природа и человек неразделимы. Природа и весь окружающий мир в нашей модели такие же живые системы, как и мы с вами [18, с. 221, 232].

Что же мешает нам увидеть подлинное, отличить благо и справедливость от прагматичной пользы, чтобы понять свое предназначение, если мы живем в знаковых системах и порождаем их? Кто сегодня выступает перед молодыми людьми в роли Добродетели и Благоденствия? Н. Хомский дает нам ответ на этот вопрос: современный уровень развития общества фокусируется на незамысловатой формуле, которая состоит в том, что люди должны подчиняться своим правительствам, как вождю племени; и, как в давние времена, это требование должно выполняться при том, что они дают на это согласие без их согласия. Если ресурсы насилия ограничены, согласие управляемых должно достигаться с помощью приема, который прогрессивное и либеральное общество называет изготовлением согласия [19, с. 68].

Отличительная черта современной политической риторики — игра словами. На опасность чрезмерно доверять словам указывали давно. Посредством слов мы можем узнать лишь слова; даже когда мы получаем информацию из Библии, мы только верим, мы не обретаем никакого знания (Августин); надежда знать посредством ума другого столь же иррациональна, как надежда видеть глазами другого, ибо что в других было знанием, то в нас — всего лишь мнениепоклонство (Дж. Локк); речь может рассматриваться лишь как комментарий на то, что происходит в сознании говорящего; знание, опирающееся на слова других, следует считать вероятностным умозаключением, исходящим из личного опыта и поверяемым надежностью источника (Д. Юм). Сегодня манипуляция словами превышает все допустимые рамки.

Возникло прагматическое оправдание в пользу знания из вторых рук:

- в нашей обычной практике мы следуем имплицитному (не высказываемому) принципу: принимай то, что тебе говорят, если у тебя нет причин этому не верить;
- должна присутствовать определенная непосредственность, подлинность в восприятии свидетельства — следует понять сами знания-высказывания;
- чем более образован человек, тем большая часть его знаний получена посредством слов, а не опытом;
- полагаться только на собственный опыт — это неэкономично [20].

В социальной и политической философии предпринимаются попытки осмыслить довольно агрессивное использование политиками приемов, которые еще недавно считались неприличными и осуждались.

Американский философ М. Блэк, исследуя проблему метафоры, предложил вопрос: чем брехня отличается ото лжи. Он определил брехню как близкую ко лжи, умышленно ошибочную интерпретацию чьих-то мыслей, чувств или позиций с помощью претенциозных слов или поступков. Брехня сходна с надувательством в том, что она явля-

ется попыткой умышленно ввести в заблуждение, граничащей с откровенной ложью. Они оба направлены на создание впечатления, что человек думает или верит во что-то, хотя он никогда не говорил этого. Главная цель надувательства заключается в создании не отдельной реальности через изменение фактов, а ошибочного впечатления об ораторе. К примеру, большая политическая речь не направлена на объяснение реального положения дел в мире, но призвана показать оратора как большого патриота, духовного человека или поборника нравственности.

Ложь — это точно рассчитанное действие, во лжи присутствует элемент мастерства, так как нам нужно создать вымысел, противоречащий фактам или общепринятой морали. Мастеру брехни не нужно подтасовывать или изменять факты, потому что он может выставлять их в таком свете, который поддерживает или оправдывает его поступки. В отличие от лжеца или честного человека, мастер брехни не обращает особого внимания на факты; они важны лишь в той степени, в какой помогают ему «замести следы». Общий вывод таков: брехня — это больший враг истины, чем ложь [21, с. 204, 206].

Оказавшись в довольно сложной ситуации, человек, чтобы остаться ответственным, несмотря на вопиющую безответственность окружения по отношению к нему самому, должен рассчитывать на собственные силы.

Однако по плечу ли отдельному человеку такая задача? Тем более что у человечества нет объединяющей идеи, нет общего морального горизонта, кроме идеи ненасилия. Ненасилие, по мнению видного философа-этика А.А. Гусейнова, — новая духовно-практическая высота, которую человечество должно взять для того, чтобы выжить и уберечь достижения цивилизации. Этому нет никакой альтернативы [22].

Схема распространения насилия выглядит так: люди не становятся убийцами в одночасье, для этого требуется эмоциональная брутация, мотивируемая страхом за себя, местью за своих и дегуманизацией образа противника, к которому перестают применяться человеческие нормы [23]. Возможно, что и в этом случае совершается выбор между добродетелью и благоденствием. По крайней мере, дегуманизация образа людей, в отношении которых будут использоваться оружие и наркотики как товары, которые продаются, есть практическое отношение их продавцов к реальности: они успешны, благодаря получаемым доходам, способы происхождения которых они, впрочем, всегда будут скрывать.

А может быть на развилке «насилие — ненасилие» работают наши бионейрофизиологические механизмы? Крупнейший математик и физик-теоретик современности, английский ученый Р. Пенроуз

нашел зависимость воли человека от случайной конфигурации и коллапсов квантовых частиц, влияющих на нейрофизиологические паттерны мозга [24, с. 393]. Российский философ Р.Г. Апресян также настаивал на том, что Мораль — от Природы [25, с. 33]. Конечно, моральные суждения не являются свойствами молекул нашего организма, но это применительно к каждой молекуле в отдельности (планеты не существует в отдельности от звездных систем), а вот их ансамбли, возможно, образуют такие специфические цепи, которые делают человека сторонником альтруизма или эгоизма, склонным к жестокости (у некоторых детей в раннем возрасте обнаруживаются склонности мучить животных) или состраданию. И в этом отношении мы разделяем гипотезу техно-гуманитарного баланса, которая гласит, что во всей человеческой истории и предыстории реализовывался закон, согласно которому чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества [26, с. 243–262]. И все же в основе глобальных процессов, в которые включен человек, лежат личностные мотивы.

Если же насилие проистекает из экзистенциального выбора, который мы, как Геракл, делаем на заре нашей жизни, тогда встает вопрос о социальном окружении, и оно имеет свои жесткие параметры.

Сжимавшаяся многие годы пружина частного интереса в 1990-х гг. распрямилась, и к власти пришли сторонники либерально ориентированной экономики. Либерализм — это система концепций свободы, прежде всего экономической, что уже таит в себе конфликт свободы и равенства, а либерализм той эпохи был откровенно ориентирован на частные интересы и апеллировал к самым низменным побуждениям. Человек в практике такого рода либерализма все больше утрачивает субъективность, становясь объектом манипулирования и виртуальным предметом фабрикации «воли общества» [27].

Причины подобного явления кроются в том, что, несмотря на образованность многих представителей правящих кругов, их картина мира и профессиональное мировоззрение редуцированы к простейшим образам и ценностям самовоспроизводства в системе власти. Такой вывод порождает глубокий пессимизм в оценке сценариев перехода к новому уровню развития страны на основе энтузиазма людей, порождаемого справедливым отношением к их жизнедеятельности. И невольно возникают вопросы: есть ли в отечественной элите люди, способные преодолеть очарование властью ее ресурсами и начать профессионально работать на общество; возможно ли и при каких условиях ценностное обновление элитарного сознания; смогут ли ныне живущие поколения увидеть результаты такого обновления? [28].

Природа этичного не поддается количественному анализу, субъективно значимое благо не является следствием только объективных

благ, это диспозиционное свойство, связанное с объективными характеристиками объекта, но приписываемое нами благу. Свойство социальной значимости благ социально сконструировано, т. е. некое благо может быть социально значимым для одних и не быть таковым для других [29].

Молодежная среда копирует и зеркально отображает в себе все наиболее значимые процессы, происходящие в нашем обществе. Исследования молодежных проблем показывают тревожную тенденцию замены ценностей антиценностями. Среди ценностных установок, доминирующих сегодня в российском обществе, экспертами были отмечены следующие антиценности: культ денег, безразличие и индивидуализм, вседозволенность, циничный прагматизм, культ карьеры (не честолюбие, а именно стремление выдавить кого-то и затем утвердиться любыми способами, обеспечивая себе управленческий ресурс как средство добывания земных благ), крах семьи (традиции семьи начинают уступать место верховенству «я»), социальное иждивенчество, сексуальная распущенность, вредные привычки: наркомания, алкоголизм, сквернословие. Отсюда неутешительный вывод о моральной деградации нации, о том, что первопричиной кризиса является нарастающий разрыв между этическими установками и требованиями социальной среды [30]. Выход из тупика находится в возврате к утраченным достижениям СССР (комплекс ГТО, закрепление выпускников вузов, управляемая экономика), что само по себе указывает на аккуратное отношение к прошлому, а не огульное его порицание. Но это не касается моральных предписаний, которые категорически противоречат принятым на вооружение установкам. Связано это не только с тем, что за последние десятилетия социокультурная среда качественно изменилась и до такой степени, что степень понимания смысловых доминант одного и того же художественного произведения (и политического события. — Г.Л.) у представителей разных социоментальных групп сильно разнится [31], но с тем, что власть перестала выполнять свою главнейшую функцию — задавать вектор внутренних устоев личности, придающих ей устойчивость в ситуации неопределенности.

Один из оригинальных умов XIX в., русский мыслитель И.В. Киреевский (1806–1856), узрел такую рода опасность и пытался повернуть внимание человека к подлинным истокам нравственности. С этой целью он организовал перевод с древнегреческого языка на русский и издание выдающихся произведений отцов-основателей церкви, что заложило фундамент для Золотого века русской религиозной философии и Серебряного века русской литературы, на которых воспитывались поколения. Вместе с тем, понимая недостаточность этой меры, И.В. Киреевский, критически осмысливая достиже-

ния немецкой классической философии, усматривал начала нравственности в глубинной природе людей. Рассуждая о ситуации неопределенности, в которой оказался человек в середине XIX в., философ призывал, в духе лучших традиций античной и христианской мысли, отыскать такую точку в человеке, где сходятся в гармонии разум, воля и вера.

Прошли столетия, но и сегодня каждый человек на пороге взросления интуитивно ищет такую точку в себе самом, однако многие вскоре бросают поиски как безнадежное занятие, не получив внешнюю поддержку не только со стороны окружающих, но прежде всего из-за отсутствия особого вектора, присутствующего во всем обществе, и который транслировался бы властью. Проблема современного человека состоит в том, что опасная бездеятельность государства (властной элиты), проистекающая из технологий брехни и изворотливости, с помощью которых она пытается сохранить уровень доверия народа к себе, нивелирует идеалы добра, и это место занимают совсем иные образы и примеры.

Однако новые поколения неизбежно оказываются в ситуации Геракла и вынуждены, как и он, опираться лишь на внутреннее «я». А психика человека состоит как будто из двух темпоральных слоев: архаического, преимущественно бессознательного, сохраняющего тип мышления и поведения древнего человека, и современного, т. е. социализированного в соответствии с требованиями той эпохи, в которой живет человек. Это и понятно, если принять во внимание, что мозговые структуры человека формировались не одномоментно, а на протяжении миллионов лет: формирование так называемого рептильного, или старого, мозга началось примерно 150 млн лет назад, лимбической мозговой структуры — 110 млн лет назад, а неокортекса — 40 млн лет назад. Так они и сосуществуют, разделенные, но вместе, проявляясь то в ситуации предельной опасности для жизни, то в упорном изматывающем труде, то в минуты размышлений или внутренней радости.

Архаическое мышление всегда живет в человеке, оно неустранимо, как и символы, порожденные им. Немецкие философы Э. Кассирер и М. Хайдеггер предложили довольно удачное понимание основ архаического сознания, фактически анализируя бытие человека как его «вчувствование» в мир, проживание его, указывая на присутствия некоторых сторон архаического сознания в сознании современного человека. К символическим формам Э. Кассирер относил язык, миф, искусство — базовые признаки человеческого, справедливо указывая, что все они как духовные образования восходят к какому-то первичному, глубинному слою действительности, которая и проявляется через них, и скрывается за ними [11, 32]. Расшифровывая символы,

человек может заново обнаружить порождающую их жизнь. Согласно английскому этику Дж. Муру, абсолютной моральной ценностью обладает также идеал. Дж. Мур выделял три значения слова идеал: 1) Абсолютное Добро; 2) наилучшее из возможных в этом мире положений вещей, или конечная цель; 3) высшая степень добра самого по себе [25, с. 84, 129]. Молодежь непременно находит идеалы, такова природа начального периода осмысленной жизни.

Шестилетняя девочка задает вопрос: а что будет, если все злые люди погибнут, будет ли хорошо всем нам? И сама же отвечает — нет, нам станет неинтересно жить, да и по новостям нечего будет смотреть. Действительно, можно ли отделить зло от добра, насилие от ненасилия: еще Платон заметил, что врачевание без применения насилия над телом больного невозможно, но это для того, чтобы через кратковременное страдание избавиться от опасного недуга; точно так же без принуждения ребенка к последовательным действиям в письме, счете, физических упражнениях невозможно получить грамотного и выносливого человека. И государство, на которое мы возлагаем наши последние надежды в наведении порядка и уничтожении преступности, карает нас, когда мы не платим налоги или нарушаем правила дорожного движения. Зло и добро, насилие и ненасилие кружат одно относительно другого, будучи следствием одного механизма. Как закручиваются вихри Вселенной (в недрах галактики Млечный Путь скрываются две черные дыры, которые каким-то образом взаимодействуют между собой, порождая вихревое явления), так закручиваются в общении друг с другом два человека, образуя неустойчивые, но системообразующие конфигурации двух воле, двух вер, двух разумов. Зло не только уничтожает добро (благо), но и другое зло, а добро воспроизводит зло в силу своей наивности и беспечности. В этой вечной вихревой ситуации и находится современный человек, который не только должен, но и вынужден самостоятельно принимать решение и быть последовательным, иначе он будет действовать нелогично: сегодня так, а завтра так, и исчезнет его смысл, его сущность.

Человечество только подошло к необходимости этики ответственности и еще не имеет опыта, как ее осуществить. Что взять на вооружение — метод штанги (взвешивать любые решения на предмет наибольшей пользы и наибольшего вреда) или метод золотой середины (лавируя между тем и другим) [33]. Думается, что все это плохо, поскольку возлагается на принимающего решение, а оно будет ему на пользу, поскольку он, как и другие, не наделен божественным умом.

На наш взгляд, начинать можно с кодекса ответственности как документа, принимаемого всеми вступающими на государственные

должности, согласно которому при совершении деяний, превышающих их должностные полномочия или приобретения имущества, стоимость которого выходит за рамки основного дохода, должностное лицо добровольно уходит в отставку до открытия дела о привлечении его к административной ответственности.

Однако этика ответственности знаменует этап активного участия государства в деле благополучия и мирного сосуществования граждан и стран, и проблема морального выбора личности тем самым не снимается.

Следует различать понятия «моральный поступок» (отражение того, что уже случилось) и «моральный выбор» (осмысленное и достаточно рациональное решение) от понятия «моральное действие» (не вполне осознаваемое личностью явление, предшествующее моральному выбору и тем более моральному поступку). Представим себе ту точку в человеке как монаду Г. Лейбница, которая отражает гармонию разума, воли и веры: в том случае, когда три силы личности оказались в этой точке, (а)моральный выбор и (а)моральный поступок будут проистекать из этого начала; когда единства нет (а это бывает чаще всего), имеет место дисбаланс сил, ни одна из которых окончательно не в состоянии влиять на (а)моральный выбор и (а)моральный поступок — вот здесь (запутавшийся разум, или природная слабость ума; ослабленная воля; эмоциональный всплеск) наступает предельный момент, когда встречаются символичные представления о добре и зле в пользу которых разум, воля или вера совершают необъяснимый рационально микросдвиг (символьный скачок, фазовый переход в пользу той или иной системы ценностных представлений, которые предстают как дихотомия добра и зла).

Таким образом, моральное действие, как в случае Геракла, — это результат микросдвига во взаимодействии сил разума, воли и веры при обдумывании и принятии решения в пользу той или иной системы символического представления реальности, где противостоят друг другу силы добра и зла.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Платон. *Диалоги*. Москва, Мысль, 1986, 607 с.
- [2] Аристотель. *Сочинения*. В 4-х т, т. 4. Москва, Мысль, 1983, 830 с.
- [3] *Философия науки*. Вып. 1. Проблемы рациональности. Москва, ИФ РАН, 1995, 325 с.
- [4] Спиноза Б. *Этика*. Санкт-Петербург, Аста-пресс Ltd, 1993, 248 с.
- [5] Делез Ж. *Спиноза и проблема выражения*. Москва, Институт общегуманитарных исследований, 2014, 320 с.
- [6] Милль Дж.Ст. *Утилитаризм*. Ростов-на-Дону, Донской издательский дом, 2013, 240 с.
- [7] Юлина Н.С. Джон Дьюи. В кн.: *Философы двадцатого века. Кн. 1*. Москва, Изд-во «Искусство XXI век», 2004, 367 с.

- [8] Ролз Дж. *Теория справедливости*. Новосибирск, НГУ, 1995, 532 с.
- [9] Дарендорф Р. *Тропы из утопии*. Москва, Праксис, 2002, 656 с.
- [10] Нозик Р. *Анархия, государство и утопия*. Москва, ИРИСЭН, 2008, 424 с.
- [11] Семенова Р.У. М. Вебер: этика ответственности и этика убеждений (к вопросу о соотношении нравственности морали). *Вестник Тюменского государственного университета*, 2006, вып. 2, с. 51–55.
- [12] Йонас Г. *Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. Наука как персональный опыт*. Москва, Айрис-пресс, 2004, 479 с.
- [13] Хабермас Ю. *Будущее человеческой природы*. Москва, Весь мир, 2002, 144 с.
- [14] Кюнн Г. *Для чего нужна этика? Ответственность религии и науки в современном мире*. Москва, Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2007, 300 с.
- [15] Айер А.Д. Язык, истина и логика. В кн.: *Аналитическая философия: Избранные тексты*. Москва, МГУ, 1993, с. 52–60.
- [16] Канке В.А. *Этика ответственности. Теория морали будущего*. Москва, Логос, 2003, 292 с.
- [17] Мердок А. Суверенность блага. В кн. Т. Батлер-Боудон, авт. *50 великих книг по философии*. Москва, Эксмо, 2014, 576 с.
- [18] Волченко В.Н. *Миропонимание и экоэтика XXI века*. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001, 432 с.
- [19] Хомский Н. *Прибыль на людях*. Москва, Праксис, 2002, 256 с.
- [20] Чакраборти О. Мне сказал знаток, поэтому я знаю: передача знания через свидетельства в классической индийской и в современной западной эпистемологии. *Вопросы философии*, 2007, № 2, с. 20–34.
- [21] Франкфурт Г. О брехне. В кн. Т. Батлер-Боудон, авт. *50 великих книг по философии*. Москва, Эксмо, 2014, с. 206.
- [22] Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Ч. 1. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей. *Вопросы философии*, 2015, № 4, с. 3–14.
- [23] Стародубровская И.В. Как бороться с радикализмом молодежи на Северном Кавказе? *Общественные науки и современность*, 2015, № 6, с. 84–96.
- [24] Юлина Н.С. *Философская мысль в США. XX век*. Москва, Канон, 2010, 600 с.
- [25] Апресян Р.Г. *Идея морали и базовые нормативно-этические программы*. Москва, 1995, 353 с.
- [26] Назаретян А.П. Эволюция ненасилия: историческая ретроспектива. В кн.: *История и математика: анализ и моделирование социально-исторических процессов*. Москва, КомКнига, 2007, 360 с.
- [27] Тхагапсоев Х.Г. К российским превращениям либерализма. *Вопросы философии*, 2004, № 12, с. 155–163.
- [28] Соловьев А.И. Этика правящего класса как источник государственных стратегий. *Общественные науки и современность*, 2015, № 4, с. 83–96.
- [29] Тамбовцев В.Л. Социальная политика: нерешенная задача научного обоснования. *Общественные науки и современность*, 2015, № 6, с. 5–13.
- [30] Петухов В.В. Российская трансформация и общественная мораль. *Социологические исследования*, 2015, № 12, с. 28–40.
- [31] Адамьянц Т.З. Заблудившиеся в социокультурной среде. *Человек*, 2014, № 3, с. 34–41.
- [32] Кассирер Э. *Философия символических форм. Т. 3: Феноменология познания*. Москва, Академический проект, 2011, 398 с.
- [33] Балацкий Е.В. Концепция антихрупкости социальных систем и ее приложения. *Общественные науки и современность*, 2015, № 6, с. 116–130.

Статья поступила в редакцию 15.02.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ловецкий Г.И. Добродетель и Благоденствие: проблема Геракла и современной молодежи. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 2.

URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/339.html>

DOI 10.18698/2306-8477-2016-02-339

Ловецкий Геннадий Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и политология» Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: социальная философия, философия науки и техники. e-mail: ce3@bmstu-kaluga.ru

Virtue and Prosperity: Hercules problem and the modern youthy

© G.I. Lovetskiy

Bauman Moscow State Technical University, Kaluga branch, Kaluga, 248000, Russia

The article considers the problem of moral action and moral choice. The conclusion is that moral action is the result of the microshift in interaction of the inward man forces (mind, will and faith) when thinking and decision making in favor of one or another system of symbolic representation of reality, where the forces of good and evil confront each other. The ethics of responsibility signifies a stage of state active participation in the prosperity and peaceful coexistence of people and nations. Thereby the problem of moral responsibility of the person is not eliminated of people and nations. And the problem of moral responsibility of the person is thereby solved.

Keywords: *welfare, justice, practical benefits, ethics of responsibility, the vital choice of young people, moral action.*

REFERENCES

- [1] Plato. *Dialogi* [Dialogs]. Moscow, Mysl Publ., 1986, 607 p.
- [2] Aristotle. *Sochineniya v 4 tomakh. Tom 4* [Oeuvre in 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Mysl Publ., 1983, 830 p.
- [3] *Filosofiya nauki. Vyp. 1. Problemy ratsionalnosti* [Philosophy of Science. Issue 1 Rationality Problems]. Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 1995, 325 p.
- [4] Spinoza B. *Etika* [Ethics]. St. Petersburg, Asta-Press Ltd Publ., 1993, 248 p.
- [5] Delez Zh. *Spinoza i problema vyrazheniya* [Spinoza and the Problem of Expression]. Moscow, Institute of Humanities Research Publ., 2014, 320 p.
- [6] Mill J.S. *Utilitarianism*. Crisp R., ed. Oxford University Press Publ., 1998. ISBN 0-19-875163-X. [In Russ.: Mill J.S. Utilitarizm. Rostov on Don, Don Publ., 2013, 240 p.]
- [7] Yulina N.S. Dzhon Dyui [John Dewey]. In: *Filosofy dvadtsatogo veka. Kn. 1* [The Philosophers of the Twentieth Century. Book 1]. Moscow, "Iskusstvo XXI vek" Publ., 2004, 367 p.
- [8] Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, Massachusetts, Belknap Press of Harvard University Press Publ., 1971 [In Russ.: Rolz J. Teoriya spravedlivosti. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 1995, 532 p.]
- [9] Dahrendorf R. *Pfade aus Utopia. Zur Theorie und Methodologie der Soziologie*. Munchen, 1967 [In Russ.: Darendorf R. Tropy iz utopii. Moscow, Praxis Publ., 2002, 656 p.]
- [10] Nozik R. *Anarchy, State, and Utopia*. Oxford, 1993 [In Russ.: Nozik, R. Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya. Moscow, IRISEN Publ., 2008, 424 p.]
- [11] Semenova R.U. *Vestnik Tumenskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Tumen State University*, 2006, no. 2, pp. 51–55.
- [12] Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation*. Suhrkamp, Frankfurt am Main 1979, ISBN 3-518-37585-7 [In Russ.: Jonas G. Printsip otvetstvennosti: Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii. Nauka kak personalnyy opyt. Moscow, Ayris-press Publ., 2004, 479 p.]
- [13] Habermas, J. *The Future of Human Nature*. Cambridge, Polity Press, 2003 [In Russ.: Khabermas J. Budushchee chelovecheskoy prirody. Moscow, Ves mir Publ., 2002, 144 p.]

- [14] Kung H. Dlya chego nuzhna etika? [What is the purpose of ethics?]. *Sb. statey Otvetstvennost religii i nauki v sovremennom mire* [Collection of scientific articles: The responsibility of religion and science in the modern world]. Moscow, Biblical Theological Institute of St. Andrew the Apostle Publ., 2007, 300 p.
- [15] Ayer A. J. *Language, Truth, and Logic*, London, Gollancz. Publ., 1946. OCLC 416788667 [In Russ.: Ayer A.J. Yazyk, istina i logika. V kn.: Analytical philosophy: Selected texts. Moscow, MGU Publ., 1993, pp. 52–60].
- [16] Kanke V.A. *Etika otvetstvennosti. Teoriya morali budushchego* [Ethics of Responsibility. The Theory of Morality of the Future]. Moscow, Logos Publ., 2003, 292 p.
- [17] Murdoch I. *The Sovereignty of Good*. London, Ark Publ., 1985. [In Russ.: Suvverenost blaga. V kn. Butler-Bowdon T. 50 velikikh knig po filosofii — In: 50 Great Philosophers]. Moscow, Eksmo Publ., 2014, 576 p.].
- [18] Volchenko V.N. *Miroponimanie i ekoetika 21 veka* [World View and Ecoethics of the 21st Century]. Moscow, BMSTU Publ., 2001, 432 p.
- [19] Khomskiy N. *Pribyl na ludyakh* [Profit on Humans]. Moscow, Praxis Publ., 2002, 256 p.
- [20] Chakraborti O. *Voprosy filosofii – Problems of philosophy*, 2007, no. 2, pp. 20–34.
- [21] Frankfurt H.G. *On Bullshit*. Princeton University Press Publ., 2005. [In Russ.: O brekhne. V kn.: Butler-Bowdon T. 50 velikikh knig po filosofii [In: 50 Great Philosophers]. Moscow, Eksmo Publ., 2014, p. 206.].
- [22] Lapin N.I. *Voprosy filosofii – Problems of philosophy*, 2015, no. 4, pp. 3–14.
- [23] Starodubrovskaya I.V. *Obshchestvennye nauki i sovremennost – Social Sciences and Modernity*, 2015, no. 6, pp. 84–96.
- [24] Yulina N.S. *Filosofskaya mysl v SShA. XX vek* [Philosophical Views in the United States. XX century]. Moscow, Kanon Publ., 2010, 600 p.
- [25] Apresyan R.G. *Ideya morali i bazovye normativno-eticheskie programmy* [The Idea of Morality and Basic Legal and Ethical Programs]. Moscow, 1995, 353 p.
- [26] Nazaretyan A.P. *Evolutsiya nenasiliya: istoricheskaya perspektiva* [Evolution of non-violence: a historical retrospective]. In: *Istoriya i matematika: analiz i modelirovanie sotsialno-istoricheskikh protsessov* [History and mathematics : analysis and modeling of social and historical processes]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 360 p.
- [27] Tkhagapsoev Kh.G. *Voprosy filosofii – Problems of philosophy*, 2004, no. 12, pp. 155–163.
- [28] Solovyev A.I. *Obshchestvennye nauki i sovremennost – Social Sciences and Modernity*, 2015, no. 4, pp. 83–96.
- [29] Tambovtsev V.L. *Obshchestvennye nauki i sovremennost – Social Sciences and Modernity*, 2015, no. 6, pp. 5–13.
- [30] Petukhov V.V. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological studies*, 2015, no. 12, pp. 28–40.
- [31] Adamyants T.Z. *Chelovek – Human*, 2014, no. 3, pp. 34–41.
- [32] Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 3. The Phenomenology of Knowledge*. New Haven, Yale University Press Publ., 1929 [In Russ.: Kassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form. T. 3. Fenomenologiya poznaniya. Moscow, Akademicheskii prospect Publ., 2011, 398 p.].
- [33] Balatskiy E.V. *Obshchestvennye nauki i sovremennost – Social Sciences and Modernity*, 2015, no. 6, pp. 116–130.

Lovetskiy G.I., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy and Political Science, Bauman Moscow State Technical University, Kaluga branch. Research interests: social philosophy, philosophy of science and technology. e-mail: ce3@bmstu-kaluga.ru